

- [4] J. Ferguson, H. J. Guggenheim, Y. Tapanie. *J. Appl. Phys.*, **36**, 1046, 1965.
[5] A. E. Никифоров. ФТТ, **7**, 1248, 1965; Ю. А. Шерстков, В. И. Непша, А. Е. Никифоров, В. И. Черепанов. Письма ЖЭТФ, **3**, 401, 1966.
[6] Ю. В. Яблоков, В. А. Гапоненко, А. В. Яблов, Т. Н. Жихарев. ФТТ, **15**, 337, 1973.
[7] В. Я. Митрофанов, Д. С. Фарберов, А. Е. Никифоров, А. Н. Мень. ДАН СССР, **207**, 1088, 1972; В. А. Гапоненко, М. В. Еремин, Ю. В. Яблоков. ФТТ, **14**, 3420, 1972.
[8] S. A. Bates, R. F. Jasper. *J. Phys. C: Sol. St.*, **4**, 2330, 1971.

Уральский государственный
университет им. А. М. Горького
Институт metallургии УНЦ АН СССР
Свердловск

Поступило в Редакцию
7 февраля 1973 г.
В окончательной редакции
23 мая 1973 г.

«КВАДРУПОЛЬНЫЕ» ЭХО В СИСТЕМАХ С ДИПОЛЬ-ДИПОЛЬНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ

Ю. Н. Москвич, Н. А. Сергеев, Г. И. Доценко

Хорошо известно [1, 2], что импульсные эксперименты по эху в твердых телах, содержащих изолированные пары ядер с $I = 1/2$, могут быть описаны рассмотрением данных пар как частиц с $I = 1$. Гамильтониан, описывающий энергетические уровни двухспиновой системы, при этом подобен гамильтониану квадрупольного взаимодействия. Недавно Аллен и другие [3] показали, что эхо после последовательности двух или трех импульсов от изолированной трехспиновой системы (группы CH_3 в CH_3COOD), совершающей быстрое туннельное вращение [4], можно объяснить аналогичным образом, если рассматривать трехспиновую систему как одну квазиквадрупольную частицу с $I = 3/2$. В настоящей работе показано, что подобные «квадрупольные» эхо могут наблюдаться и в случае классического вращения трехспиновой системы, состоящей из трех ядер с $I = 1/2$.

Рассмотрим изолированную трехспиновую систему, совершающую вращательное движение вокруг фиксированной оси, нормальной к плоскости треугольника, с частотой $\omega_{\text{вр}}$. Гамильтониан взаимодействия в этом случае имеет вид [5, 6]

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_{\text{зэм}} + \mathcal{H}_1 + \mathcal{H}_2(t),$$

где $\mathcal{H}_{\text{зэм}}$ — гамильтониан зеемановского взаимодействия, $\mathcal{H}_1$ и $\mathcal{H}_2(t)$ соответственно не зависящие и зависящие от времени части гамильтониана диполь-дипольного взаимодействия $\mathcal{H}_{\text{д-д}}^0$. Если $\omega_{\text{вр}}$ намного больше ширины спектра ЯМР жесткой трехспиновой системы, то $\mathcal{H}_2(t)$ дает вклад в экспериментально ненаблюдаемые крылья линии ЯМР и поэтому может быть опущен [5, 6]. Тогда

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_{\text{зэм}} + \mathcal{H}_1 = -\gamma\hbar \sum_{i=1}^3 I_z^i + a \sum_{i < j} (\mathbf{I}^i \cdot \mathbf{I}^j - 3I_z^i I_z^j). \quad (2)$$

Здесь

$$a = 1/3 (A_{12} + A_{23} + A_{13}); \quad A_{ij} = \frac{\hbar^2 \gamma^2}{2r_{ij}^3} (3 \cos^2 \theta_{ij} - 1),$$

r_{ij} — расстояние между i и j спинами трехспиновой системы, Θ_{ij} — угол между магнитным полем $\mathbf{H}_0$ и $\mathbf{r}_{ij}$.

В качестве базисных волновых функций удобно выбрать следующие волновые функции

$$\begin{aligned}
& |\alpha\alpha\alpha\rangle, \\
& \frac{1}{\sqrt{3}} (|\alpha\alpha\beta\rangle + |\alpha\beta\alpha\rangle + |\beta\alpha\alpha\rangle), \\
& \frac{1}{\sqrt{3}} (|\beta\beta\alpha\rangle + |\beta\alpha\beta\rangle + |\alpha\beta\beta\rangle), \\
& |\beta\beta\beta\rangle, \\
& \frac{1}{\sqrt{2}} (|\alpha\beta\alpha\rangle - |\alpha\alpha\beta\rangle), \\
& \frac{1}{\sqrt{2}} (|\beta\alpha\beta\rangle - |\beta\beta\alpha\rangle), \\
& \frac{1}{\sqrt{6}} (2|\beta\alpha\alpha\rangle - |\alpha\beta\alpha\rangle - |\alpha\alpha\beta\rangle), \\
& \frac{1}{\sqrt{6}} (2|\alpha\beta\beta\rangle - |\beta\alpha\beta\rangle - |\beta\beta\alpha\rangle),
\end{aligned} \left. \begin{array}{l} \\ \\ \\ \\ \\ \\ \\ \\ \end{array} \right\} \begin{array}{l} \text{квартет } (\mathcal{J}=3/2); \\ \\ \text{дублет I } (\mathcal{J}=1/2); \\ \\ \text{дублет II } (\mathcal{J}=1/2). \end{array} \quad (3)$$

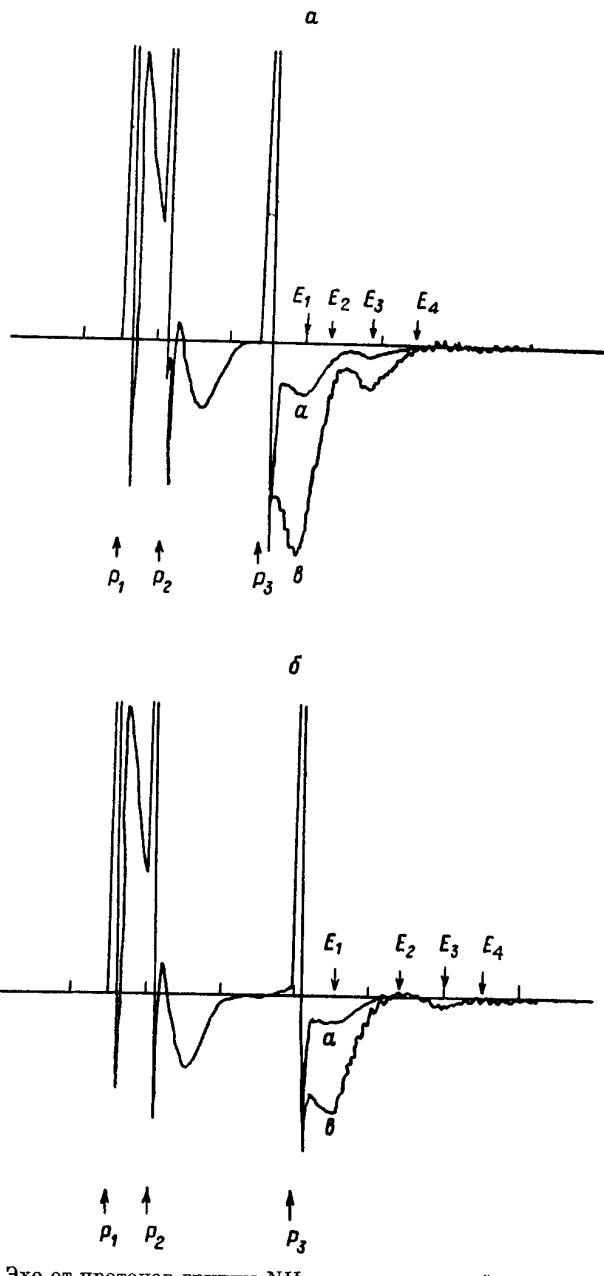
В выбранном базисе (3) гамильтониан (2) имеет диагональный вид, причем $\mathcal{H}_1$ имеет отличные от нуля матричные элементы только между состояниями с волновыми функциями квартета $\mathcal{J}=3/2$. Это позволяет рассматривать вращающуюся трехспиновую систему, по аналогии с [3], как сумму трех квазичастиц: квазичастицы со спином 3/2 и двух квазичастиц со спином 1/2. Гамильтониан взаимодействия для квазичастицы с $\mathcal{J}=3/2$ может быть записан, исходя из выражения (2), в следующем виде

$$\mathcal{H} = -\gamma\hbar H_0 \mathcal{J}_z - \frac{a}{2} [3J_z^2 - J(J+1)], \quad \mathcal{J}_z = I_{z1} + I_{z2} + I_{z3}. \quad (4)$$

Спектр ЯМР гамильтониана (4) есть триплет $\omega_0 + 3a$, $\omega_0 = \gamma H_0$, $\omega_0 - 3a$ с интенсивностями 3 : 4 : 3. Поскольку $\mathcal{H}_1$ в (2) имеет нулевые матричные элементы для дублетов I и II, то спектр ЯМР от квазичастиц с $\mathcal{J} = 1/2$ есть одиночные линии на резонансной частоте ω_0 с одинаковыми интенсивностями 1 : 1. Очевидно, что суммарный спектр ЯМР совпадает со спектром вращающегося треугольника, рассчитанным Эндрю и Берзоном [7]. Гамильтониан (4) по виду совпадает с гамильтонианом квадрупольной частицы с $I = 3/2$, и поэтому следует ожидать, что квазичастицы с $\mathcal{J} = 3/2$ ведут себя аналогично квадрупольной частице с $I = 3/2$ в сильном магнитном поле, взаимодействующей с градиентом электрического поля в месте расположения частицы.

Для экспериментальной проверки этого предположения нами использовалась последовательность трех когерентных импульсов $90^\circ - \tau_1 - \beta_1 - \tau_2 - \beta_2$, где β_1 и β_2 — длительности второго и третьего импульсов в фазе с первым импульсом, τ_1 и τ_2 — соответствующие интервалы между импульсами. Мэнсфилд и другие [8] показали, что для такой последовательности импульсов система квадрупольных спинов с $I = 3/2$ дает четыре эха при $(2\tau_1 + \tau_2)$, $2\tau_2$, $(\tau_1 + 2\tau_2)$, $2(\tau_1 + \tau_2)$, если $\tau_2 \leq T_2$. Для больших τ_2 наблюдается лишь одно стимулированное эхо при $(2\tau_1 + \tau_2)$.

На рисунке приведены результаты эксперимента, проведенного при комнатной температуре на поликристаллическом образце сульфаминовой кислоты NH_3SO_3 , в которой имеются подвижные группы NH_3 [9]. Эксперимент проводился на импульсном спектрометре SXP 4-100 на частоте 90 МГц с использованием фазового детектирования. На рисунках видны сигналы свободной индукции после первого импульса, эхо после второго импульса, наблюдаемое, как и в случае реальной квадрупольной системы с $I = 3/2$, при $t = 2\tau_1$ [10], и стимулированные эхо после третьего импульса. В соответствии с [8] увеличение τ_2 до $\tau_2 > T_2$ (см. рисунок, б) приводит к исчезновению эхо E_3 и остается одно лишь первое стимулированное эхо E_1 . Эхо после третьего импульса в выделены большим усилением при записи

Эхо от протонов группы NH_3 в порошке сульфаминовой кислоты при комнатной температуре после последовательности импульсов $90^\circ - \tau_1 - 40^\circ - \tau_2 - 90^\circ$.

P_i — импульсы, E_i — вычисленные положения эха от реальной квадрупольной системы с $I=3/2$ после третьего импульса; $t_\omega^{90^\circ} = 4.3$ мксек., $\tau_1 = 27$ мксек., горизонтальный масштаб — 50 мксек. на деление. τ_2 , мксек.: $a = 70$, $b = 100$.

на самописец, а позволяет соотнести амплитуды эхо к амплитуде сигналов свободной индукции.

Авторы выражают благодарность Э. И. Федину и А. Л. Блюменфельду за оказанное содействие в проведении эксперимента и А. Г. Лундину за интерес к работе.

Л и т е р а т у р а

- [1] D. S. Metzger, J. R. Gaines. Phys. Rev., 147, 644, 1966.
- [2] G. Siegle. Z. Naturforsch., 23a, 1194, 1968.
- [3] P. S. Allen, W. Hardinge, P. Mansfield. J. Phys. C: Sol. St. Phys., 5, 189, 1972.
- [4] J. H. Freed. J. Chem. Phys., 43, 1710, 1965.
- [5] А. Абрагам. Ядерный магнетизм. ИЛ, М., 1963.
- [6] И. В. Александров. Теория ядерного магнитного резонанса. «Наука», М., 1968.
- [7] E. R. Andrew, R. Bergsohn. J. Chem. Phys., 18, 159, 1950.
- [8] P. Mansfield, D. E. MacLaughlin, J. Butterworth. J. Phys. C: Sol. St. Phys., 3, 1071, 1970.
- [9] S. Fujiwara, I. Yamaguchi. Bull. Chem. Soc. Japan, 31, 786, 1958.
- [10] I. Solomon. Phys. Rev., 110, 61, 1958.

Институт физики
им. Л. В. Киренского СО АН СССР
Красноярск

Поступило в Редакцию
23 мая 1973 г.

ИЗМЕНЕНИЕ ДИСЛОКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ КРЕМНИЯ ПРИ ОБЛУЧЕНИИ ИОНАМИ СРЕДНИХ ЭНЕРГИЙ

П. В. Павлов, В. И. Пашков, В. М. Генкин,
Г. В. Камаева, В. И. Никишин,
Ю. Н. Огарков, Г. И. Успенская

В последнее время возрос интерес к структурным изменениям, происходящим в материале при облучении ионами средних энергий. Известно [1], что возникающие при этом нарушения проникают на глубины, в десятки раз превышающие ширину имплантированного слоя. В настоящей статье показано, что облучение кремния ионами вызывает структурные изменения, охватывающие весь кристалл; в частности, эти изменения проявляются в перемещении дислокаций вблизи поверхности, противоположной облучаемой.

Исследования проводились на образцах кремния КЭФ-15, вырезанных нормально направлению [111], диаметром 30 и толщиной 0.6 мм, с плотностью дислокаций $3 \cdot 10^3 \text{ см}^{-2}$. На одной стороне пластины корундовой иглой наносились взаимно перпендикулярные царапины различной глубины. Пластины облучались ионами Ag^+ с энергией 40 кэв и плотностью тока 20 мкА/см². Доза облучения изменялась от $6 \cdot 10^{16}$ до $6 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$.

Изменение структуры фиксировалось на рентгеновских топограммах, полученных методом Ланга на отражении (220) (излучение Mo).

Получены топограммы одного и того же участка образца с царапиной до облучения, после облучения и через 1.5 месяца после облучения. Из топограмм видно, что облучение приводит к увеличению контраста отдельных дислокационных линий; для некоторых линий наблюдается смещение ($\sim 10 \text{ мкм}$); дающая сплошной темный контраст царапина до облучения под действием облучения распадается на систему отдельных дислокаций, распространяющихся от нее на расстояние 150—200 мкм.

Факт смещения дислокаций, очевидно, полностью объясняется их взаимодействием с избыточными точечными дефектами, генерируемыми облучением [2, 3]. Увеличение контраста может быть связано как с разрушением в процессе облучения атмосфер вокруг дислокаций, сформи-